Ее жизнь была полна трудностей. Сьюзан Боунс пришлось быстро взрослеть. Это был просто факт. В то время как другие молодые ведьмы и волшебники баловались и росли со своими родителями, Сьюзен жила у своей тети. Потому что у нее не было родителей. Они были мертвы, и это оставляло Сьюзен Боунс единственной наследницей Благородного и Древнего рода Боунс.

Тетя Амелия была регентом до ее совершеннолетия, и из-за того, как действовали законы о наследовании, Амелия не могла наследовать главенство рода пока был жив ребенок ее старшей сестры. Но вот если бы был мальчик, если бы у Сьюзен был брат, младший или старший… ну, это была бы совсем другая история, не так ли?

К счастью или, возможно, к несчастью, в зависимости от того, как на это посмотреть, Сьюзен была единственным ребенком в семье. Тетя Амелия была одинокой ведьмой, которая так и не нашла волшебника, достаточно сильного, чтобы приручить ее. Или, по крайней мере, готового мириться с ней. Конечно, Дамблдор мог бы приручить тетю Сьюзен своей магической силой, но к тому времени, когда Амелия достигла совершеннолетия, он был уже стар... И ни один волшебник не мог сравниться с ним, конечно, в поколении ее тети.

Как бы то ни было, благодаря той же самой тете, не все в жизни Сьюзен было плохо и уныло. Тетя Амелия научила Сьюзен всему необходимому. Она показала ей, как руководить, как делегировать полномочия и дружить. Дипломатия была так же важна, как и стратегия.

Именно благодаря Амелии Сьюзен, скорее всего, попала в Хаффлпафф, а не Слизерин. Конечно, рыжеволосая была хитрой, умной, и даже довольно амбициозной… но она знала, что лучше не позволять этим вещам определять ее. И какая хитрая молодая ведьма позволила бы назвать себя слизеринкой в мире, где на них смотрели с недоверием и настороженностью?

Конечно, к тому времени, как Сьюзен поступила в Хогвартс, у нее было больше, чем просто сообразительность. Это было немного глупо, но к началу второго курса у нее начали развиваться самые чувственные формы. Тетя Амелия объяснила, что это естественно для ведьмы Боунс, а затем она начала "другое" обучение. Казалось, Судьба требовала, чтобы Сьюзен была не только эмоционально и умственно выше своих сверстников, но и физически выше их.

Любая другая девушка, возможно, была бы смущена или унижена изменениями, происходящими с ее телом. С помощью тети Сьюзен научилась использовать свои физические данные в своих интересах. Она довольно рано узнала, насколько восприимчивыми могут быть молодые волшебники, когда они вступают в подростковый возраст. Их гормоны были их величайшей слабостью, половое созревание-нож в темноте, за который Сьюзен достаточно было протянуть руку и схватить.

Она сделала это, в полной мере воспользовавшись тем, как легко было привлечь внимание волшебников, как на ее факультете, так и на других, он никогда не онриничивла себе своими одногодками. Небольшая дразнящая ложбинка здесь, покачивание ее сладострастной попки там… и так далее, и тому подобное. Сьюзен Боунс была горячей рыжеволосой Хаффлпаффкой, и для своих однокурсников она стала дразнящим суккубом, который мог получить то, что она хотела, в любое время.

Тем не менее, она все еще была Хаффлпаффкой. И даже если мальчики ее года смотрели на нее с желанием и похотью в глазах, девочки… ну, если бы она была слизеринкой, девочки вполне могли бы завидовать и ненавидеть девушку за ее власть над волшебниками. Но Сьюзен начала налаживать связи в тот же день, когда прибыла в Хогвартс, начиная с некой Ханны

Эббот… но, конечно, не останавливаясь на ней.

Сьюзен была бесспорным лидером среди ведьм одногодок Хаффлпаффа. Она провела много времени, развивая свои связи с этими ведьмами, улыбаясь здесь, смеясь там. Она хорошо относилась к ним, и они, в свою очередь, любили ее за это. Она была их лидером, уважаемой наследницей рода Боунс… и они знали, что даже то, что она соизволила провести с ними время, само по себе было удовольствием… то, что она протянула руку в знак искренней дружбы, было еще более стоящим делом.

Тем не менее, в волшебном мире было не так уж много ведьм, обладающих властью. Амелия Боунс была аномалией, исключением из правил. И не просто какое-то правило, а именно Правило. То же самое Правило, которое гласило, что у каждой ведьмы есть волшебник, которое гласило, что каждый волшебник обязан приручить ведьму или нескольких, если их сила позволяет это. И хотя у Амелии, возможно, не было такого волшебника в ее поколении… Сьюзен была совсем не в той же лодке.

Потребовались годы, чтобы это стало очевидным, но теперь молодая рыжеволосая знала правду. Гарри Джеймс Поттер наконец-то созрел. Он, пробудил свою силу, или, возможно, было бы лучше сказать, что эти два профессора пробудили ее для него. Несмотря ни на что, он лишил ее девственности. Он лишил их всех девственности в тот день в классе.

Но в тот день он еще не знал, как далеко сможет зайти. Он не ПРИРУЧИЛ никого из них. Но за один день Гарри покорил ее и всех ее сверстниц… только для того, чтобы оставить их, еще не удовлетворенных, еще не прирученных. Это свело с ума женское население Хогвартса. Даже те ведьмы, которых не было в тот день в классе… что ж, в конце концов они все равно увидели нового и улучшенного Гарри Джеймса Поттера.

В последующие месяцы прекрасная половина Хогвартса нашла новое божество, перед которым можно было заискивать и поклоняться. И Сьюзен, возможно, хотелось бы иметь возможность сказать, что она не была одной из тех жеманных ведьм. Но она была. Она, безусловно, была одной из многих, МНОГИХ ведьм, которые хотели, чтобы Гарри взял их, и в случае с ее сверстниками, она была одной из немногих, кто хотел, чтобы Гарри закончил эту ЧЕРТОВУ РАБОТУ ДО КОНЦА!

Она была одной из самых уверенных в себе ведьм в Хогвартсе, и как только она услышала о том, что Гарри заявил права на двух профессоров, которые положили начало всему этому беспорядку, она поняла, что в конце концов настанет и ее очередь. На этот раз она, возможно, и была частью масси, но она не позволила бы себе оставаться там. Она не позволит другим слабым ведьмам поглотить ее. Она поднимется над ними всеми и займет свое место рядом с Гарри.

С этой целью Сьюзен начала одеваться более соблазнительно, чтобы привлечь внимание нового божества Хогвартса. Так же поступали и многие другие ведьмы, но именно у нее было одно из самых красивых тел в замке, а также умение выставлять его напоказ. Он заметил ее. Она позаботилась об этом. И как только он положил на нее глаз, она стала настаивать на большем и большем, находя время просто быть рядом с ним, когда могла.

Конечно, без ведома Сьюзен Боунс Гарри приглядывал за ней гораздо дольше, чем один год. Сказать, что юный волшебник не узнал первую девушку своего поколения, было бы смешно. Ее красота была практически непревзойденной, но до этого момента она не обращала на него никакого внимания.

Поэтому, конечно, Гарри решил немного поразвлечься с ней. Они флиртовали, все больше и больше. Всякий раз, когда Сьюзен появлялась, а он находил, что она появляется довольно часто в течение нескольких дней, Гарри вовлекал ее в разговор, уделяя ей внимание, к большому раздражению большинства женщин в Хогвартсе.

Сьюзен… Сьюзен была добытчицей. Она была агрессивной ведьмой, которая знала, чего хочет, и стремилась протянуть обе руки и взять это. Она думала, что он был быком, которого она могла бы схватить за рога и приручить, но скоро она обнаружила, что жестоко ошибалась. По мере того как они все чаще и чаще встречались в коридорах между занятиями или за едой, Гарри пользовался бесстыдным влечением Сьюзен к нему.

Пощупав кое-что здесь или там, Гарри ухмыляется, а Сьюзен краснела. Его пальцы находят как раз нужные места, чтобы впиться или ущипнуть, и Хаффлпаффка с рыжими волосами, в свою очередь, начинает почти настойчиво проталкиваться в его объятия, как будто она молча требует все больше и больше. В конце концов, если Гарри думает, что он может просто подразнить ее и уйти безнаказанным, Сьюзен считает, что в эту игру могут играть двое.

Она начинает прижиматься к Гарри всем телом во всех самых неловких местах, иногда прямо посреди урока, когда Хаффлпафф и Гриффиндор работают вместе. Их разговоры становятся все более и более сексуальными, и глаза Сьюзен наполняются восторгом, похотью и ПОТРЕБНОСТЬЮ каждый раз, когда она смотрит на волшебника.

Гарри нравилось дразнить Сьюзен, но когда она начинает дразнить его в ответ… и когда девушка трется о его эрекцию посреди класса, что ж, это критический удар.

Было слишком заманчивым наклонить ее и взять прямо здесь и сейчас, но Гарри сдерживается. И сразу же после занятий, Сьюзен замечает его руку в своей, их пальцы переплетаются, когда он уводит ее из комнаты, прежде чем кто-либо еще сможет их заметить. Рыжеволосая краснеет, но не выказывает ни малейшего намека на протест, он тащит ее в малоиспользуемый коридор. Вдоль которого выстроились еще комнаты, но Гарри даже не утруждает себя ими, вместо этого прижимая ее к каменной стене.

Следующее, что понимает Сьюзен, это то, что он задрал подол ее преступно короткой юбки до талии, обнажив ее прикрытую промежность прямо там, посреди коридора.

"Г-Гарри!"

Ее восклицание звучит довольно тихо, но он ловит ее взгляд своим собственным. Сьюзан замирает от взгляда его великолепных зеленых глаз, а Гарри злорадно ухмыляется.

"Стой спокойно, Сьюзен. Я собираюсь осмотреть эти твои извращенные трусики."

При этом лицо девушки становится почти таким же красным, как и ее волосы. Осмотр Трусиков? Это так... так вульгарно... и все же это говорит Гарри. Она же хочет его больше, чем чего-либо за всю свою жизнь. И, возможно, именно поэтому он это делает. Он проверяет пределы ее решимости доставить ему удовольствие, соблазнить его, привлечь его. Он играет с ней даже сейчас.

Все еще раскрасневшаяся Сьюзен не может не согласиться с требованиями Гарри. Ее руки заменяют его, приподнимая юбку, и рыжеволосая отводит взгляд, Гарри опускается на колени, чтобы "осмотреть" ее трусики. К своему удивлению и ее легкому смущению, Гарри находит на промежности, кружевное нижнее белье, которое можно было бы найти только на шлюхе, которая не хотела утруждать себя снятием трусиков для каждого клиента.

Облизнув губы, Гарри наклоняется, глядя прямо на ее блестящую, сочащуюся киску. Сьюзен учащает его дихание, и готовится к тому, что он сделает с ней все, что захочет. Будет ли он лизать ее? Будет ли он трогать ее пальцем? Встанет ли он, развернет и трахнет прямо у каменной стены? Все это было просто отлично для Сьюзен Боунс, Гарри отпускает ее бедра и резко встает.

Однако вместо того, чтобы взять ее прямо здесь и сейчас, могущественный молодой волшебник просто снова ухмыляется.

"Убери их".

Сьюзен моргает при этих словах, и Гарри уточняет, указывая на ее промежность.

"Сними их и отдай мне".

Ах, о-конечно. Ее румянец немного усиливается, когда она это делает. Это не из-за того, что она намного больше обнажается перед ним, но есть что-то в том, чтобы отдать свое нижнее белье красивому мужчине перед ней, что просто… ну, во всяком случае, она стала еще влажнее, чем раньше. Как только она протягивает Гарри трусики, он кладет их в карман. А затем делает шаг вперед и одной рукой хватает ее за горло, в то время как другая довольно сильно движется между ее ног, два пальца вонзаются в ее ожидающую киску.

Он не душит ее или что-то в этом роде. Его хватка на шее скорее свидетельствует о мягком, но твердом контроле, чем о каком-либо желании причинить ей боль. Сьюзен обнаруживает, что снова смотрит в ярко-зеленые глаза Гарри, ее губы приоткрываются, и она непристойно стонет от ощущения его пальцев, входящих и выходящих из ее влагалища. Он трогает ее пальцами прямо там, в заброшенном коридоре. Даже если в эти дни никто не пользовался этой конкретной частью замка, все еще оставался шанс, что кто-то может пройти здесь, пытаясь найти короткий путь к следующему занятию.

Мысль об этом, о том, что кто-то найдет их, о том, что кто-то УЗНАЕТ, что Гарри делал с ней… это бесконечно возбуждало Сьюзен, если быть честной. Поэтому она не очень удивилась, когда оргазм обрушился на нее так сильно и быстро, ее никчемное тело довольно быстро кончило на руках Гарри. Ей приходится прижиматься к стене позади себя, чтобы удержаться на ногах, когда Гарри вытащил свои пальцы из ее киски только для того, чтобы засунуть их ей в рот.

Сьюзен слегка задыхается от этих действий, но ее язык немедленно принимается за работу, инстинктивно слизывая собственные соки с руки Гарри. Когда она заканчивает, он убирает руку и улыбается ей. Это совсем не приятная улыбка, он наклоняет голову набок.

"Если ты хочешь продвинуться дальше, можешь прийти ко мне после ужина. Пароль будет "Пуффендуйские сиськи"".

Ах… Т-Это было правильно. Теперь у него были свои, личные покои. При одной мысли об этом у нее по спине пробегает дрожь, поскольку Сьюзен едва ли признает абсурдную непристойность пароля Гарри. Она останется наедине с Гарри Джеймсом Поттером. Сьюзен пытается открыть рот, чтобы сказать что-нибудь кокетливое. Она пытается придать своим чертам лица что-то немного застенчивое. Она пытается играть роль дразнящей ведьмы даже сейчас… но это не удается. Все, что она может сделать, это открывать и закрывать рот, как золотая рыбка, пока Гарри оглядывает ее с ног до головы и злобно усмехается, прежде чем оставить ее.

С опозданием Сьюзен понимает, что все еще держит юбку задранной, обнажая свою пизду, которую Гарри только что трахал пальцами. Ее ноги, тем временем, дрожат, и она едва

держится на ногах. Большая часть ее веса, к счастью, поддерживается стеной позади нее. Тем не менее Сьюзен требуется довольно много времени, чтобы собраться с мыслями и прийти в себя после этой слишком короткой встречи с Гарри. Могущественный волшебник был всем для нее... но ей нужно было больше. Конечно, ей нужно было больше.

И она получит это… она просто... ей просто нужно было пережить ужин, и она наконец сможет отдаться Гарри Джеймсу Поттеру. Эта мысль бесконечно волновала уверенную в себе, независимую ведьму. Теперь Сьюзен поняла, как работает это Правило. Глупо было думать, что она закончит так же, как ее тетя. У Амелии не было равного мужчины в ее поколении... но это не означало, что у Сьюзен не будет такого.

Честно говоря, Сьюзен подумала, что у тети Амелии, в конце концов, тоже может быть свой волшебник. Гарри… У него уже была стайка ведьм, и Сьюзен станет одной из них. Она знала это как факт. И если она присоединилась к группе… не было причин, по которым ее тетя тоже не могла бы.

Но это будет в будущем. А теперь… Теперь ей нужно было подготовиться к рандеву в комнате Гарри этой ночью.

-x-X-x-

http://erolate.com/book/1517/47406